

А КАК ЭТО ПО-РУССКИ?..

Здравствуйте! Спасибо, что вы купили мою книгу! Даже после 15 лет проживания в России, я и мечтать не мог, что такое вообще возможно. Ну вот, очередной раз, Россия сделала мне прелестный подарок.

Несмотря на то что я начал изучать русский давным-давно, я всё ещё делаю ошибки (он такой у вас... сложненький... поэтому в моих рассказах есть ошибки. Меня многие попросили их оставить потому, что они передают акцент и атмосферу. Я решил их оставить, надеюсь, они передадут вам такое тоже!

До 1999 года я не особо думал о России. Всё, что я знал тогда, было тем, что я видел в американских фильмах. То есть я ничего не знал на самом деле.

Ну разве что то, что у вас есть луковицеподобные соборы (игра «Тетрис» показал мне это вместе с песенкой «Коробейники»); крутые танки, которые ежедневно ездят по Красной площади; что все едят в основном суп из капусты и картошки и что вы улыбаетесь на улице, только если у вас день рождения.

Я не знал корюшку, «селедка под шубой», дачка, ракушки из ростова на доне, отчизна, фигушки, Карелия, зефирчик, тоска, «осторожно, двери закрываются», пендель, веники и жареные макароны. Не знал я, что такое докторская колбаса, пофигизм, салат оливье, машина жигули, баня, роскомнадзор, «Девчата», окошечко, уфмс, зсд, балтика семёрка, Масяня, укроп, что всегда нужно больше запярых, чем кажется, Смешарики, маршрутка, полтос, и что «На Май месяц» не значит «уже тепло, скоро лето!» или, что если добавить «...в конце концов» в конце любого подтверждения, то оно станет на 35% более убедительным. Не знал, что всё может медным тазом покрываться или, что всё, что ни делается, — к лучшему, в конце концов.

Я ещё и не знал себя. Не знал, кто я и что мне надо. Зато после первого года в России я знал, что я хотел там жить.

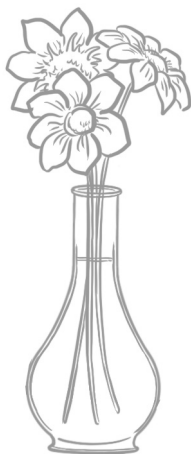
До России, в Англии, я был немного потеряшкой, я не знал, куда я должен идти и зачем. Я очень мало знал о себе. Но в 2001, в университете, я знал одно точно: русский язык — прекрасен, и был готов на всё, чтобы выучить его. Даже когда уроки были сложные...

Про медведей на улице, кстати, я не слышал, пока не приехал. Мне кажется — это больше ваша собственная мечта, которую вы приписали нам. Серьезно, я ни разу не думал, что медведи бродят по вашим улицам. Я думал, что на улицах ходит много солдат в военной форме, хотя бы в этом я был прав!

Ну вот, я приехал совсем невежественным, с маленьким словарным запасом и маленьким словарем Cambridge English — Russian, который помогал, скажем так, не всегда.

Самый первый раз, когда я столкнулся с русским языком, — американские фильмы. И хотя все русские персонажи были злодеями или антигероями и их играли не русские (спасибо, Шварценеггер!), мне очень понравилось их смотреть. Потом, когда в 18 лет я выбрал курс «Немецкий и русский языки» в университете, я купил себе книгу с названием «Русский за 6 месяцев». Оптимисты написали... я сидел с ней часами и радостно информировал своих друзей, что «woman» по русский — «ZHENSCHSCHINA». Кроме «ZDRAVSTERVURTSCHЕ», это всё, что я выучил с этой книгой. Но уже через полгода я вступил в университет и начал по-серьезному изучать ваш язык и культурные нормы.

ZDRAVSTERVURTSCHЕ

СЕНТЯБРЬ 2002, АЭРОПОРТ ПУЛКОВО

В зале прибытия, в толпе взволнованных и кричающих на английском иностранных студентов, одетых в теплые зимние пуховики, стояла высокая русская женщина с золотисто-русыми волосами и серьезным лицом.

Она подняла руку, чтобы все прекратили свое криканье. Криканье немедленно прекратилось. Все уставились на женщину, ожидая ее указаний. Она заговорила, и все согласно закивали: кив-кив-кив. Она прямой рукой показала на стеклянные двери аэропорта Пулково и уверенно зашагала к ним. Толпа студентов, потеющих в своих зимних пуховиках, побежала за ней, словно утята за Матушкой-Гусыней, снова кричающие на английском: «*Oh — ВЫХОД — MEANS — EXIT, COOL! — WHAT'S — A — SHOKOLADNITSA? — I — DUNNO!*»

Женщина подвела своих кричающих англичат на остановке. И стала закидывать их в маршрутке. Все прыгали внутрь: впрыг-впрыг-впрыг и крик-крик-крик — «*THIS — IS — A — STRANGE — BUS, MY — BAG — IS — STUCK — WHY — IS — THERE — NO — SNOW — QUACK — QUACK?*»

И все поехали в свой новый дом — общежитие на проспекте Стачек.

Женщину звали Любовь Сердечная. Это самое шикарное имя, которое я когда-либо слышал. Только *HOLLY GOUGHTLY* из фильма «Завтрак у Тиффани» сравнится. На английском звучит шикарно тоже — *LOVE HEARTLY*. (Подходящее имя для героини японского мультика «*LOVE HEARTLY, TIME DETECTIVE!*», которая раскрывает преступления в Москве, вместе с подружкой Надеждой Вековой... Я бы посмотрел это...)

Любовь Сердечная работала в Benedict School. Она помогала нам, англичатам, выжить тут, в России. Она нам, безбашенным леммингам, была очень нужна. Ее имя ей отлично подходило, Любовь любопытно заботилась о нас с любовью и с сердцем. Ну, и редкой порой — железным кулаком.

Любовь — первая женщина, которую я увидел в России, и она произвела на меня сильное впечатление. Наверное, она стала для меня архетипом русской женщины, выросшей в СССР. Очень похожая на героических женщин с советских плакатов — гордое лицо с серьезным выражением, с поднятой рукой, направляя всех в нужное место на великое дело (для нас, студентов, великим делом было успешно найти правильное кафе, что не так легко, когда все кафе называются «Кафе»). Ее глаза выражали: «Я добрая, но со мной шутки плохи», и легко было представить ее со снайперской винтовкой Токарева СВТ40, отбивающей врага от родного Смоленска.

На работе она была серьезной, выполняла свои обязанности отлично, выручая своих питомокцев из той или иной беды. После работы она оказалась доброй и смешной. Я подружился с ее сыном и порой приходил к ним домой, чаю попить чтобы. Дома она была более расслаблена, улыбалась,

шутила саркастически. Наливала чай, кормила бутербродами с сосиской. Однажды я пришел к Сердечным домой, чтобы посмотреть фильм с сыном Любви. Пока мы смотрели, она взяла мою грязную, дырявую куртку, почистила ее и починила. Потом просто положила ее там, где она лежала, не сказав ничего. Когда я ее поблагодарил, она сказала: «Да, куртка всё-таки никуда не годится! Купи себе нормальную куртку наконец-то!» я это благодарно принимал как «я хочу, чтобы ты выжил». Я ответил: «Да-да-да, кив-кив-кив», — но куртку я не мог себе позволить. Зато я стал носить три свитера, а не два.

Она была ещё и физически сильной. Таскала всякие железяки туда-сюда, чинила ломаное. Однажды я помогал Сердечным притащить вещи домой и увидел с другого этажа, как она тащила наверх по лестнице большую батарею. Не современную, *MADE-IN-CHINA*-ую и легкую, а похожую на запчасть танка Т-34-85. Она ее уронила на ногу, и кровь сразу потекла из голени. То чувство, которое я испытал, увидев это, называется «БЛ*****!». Но Любовь не закричала. Просто неодобряюще посмотрела на пораненную ногу, словно думая: «Значит, чай позже буду пить», — и продолжила ее поднимать по лестнице. Подобное *stiff-upper-lip*-ство я видел у многих русских. Народ крепкий.

Мне кажется, она так и относилась к другим неудобствам в жизни. Жила не по философии: «Это не мы такие, а жизнь такая», а по: «Сделаю, что должна, и будь что будет». Она воспитала двоих детей одна в неродном городе в России в Советском Союзе в 90-х. В 2003, пока страна ещё не встала на ноги, Сердечная Любовь уже стояла на ногах, в высоких ботинках на каблуках, в длинной клетчатой юбке с платком

на голове, как милая Дуняша. Дуняша с винтовкой Токарева СВТ-40.

Если Вам интересно, тут есть инфо о том человеке, в чьи хорошие руки Россия меня нежно вручила:

<http://www.bards.ru/archives/author.php?id=8311>

и ее произведении:

<https://www.stihi.ru/avtor/slser&book=4#4>.

Ни один из англичат не пострадал на ее дозоре. Любовь Сердечная, сердечно благодарю, THANKS — THANKS — THANKS — QUACK — THANKS.

THANKS — THANKS — QUACK — THANKS.

«Я КАК СОБАКА. ВСЁ ПОНИМАЮ, НИЧЕГО НЕ МОГУ СКАЗАТЬ»

Я не помню, сколько раз я слышал это от новых студентов. Надеюсь, мои старые так теперь не говорят. Возможно, вы сами говорили это или слышали от знакомых. Эту фразу часто сопровождает другая: «У меня нет таланта, я тупой, я ленивый, у меня отвратительный английский».

Как это возможно, что человек, который понимает язык, — не может что-то сам сказать. Самое сложное — понять и выучить слова — уже позади. Сделал дело, болтай смело! Но максимум, что можно услышать на английском от человека-собаки — «МММННМ, УНУН, ММНММ».

И почему так? У них с органами речи всё в порядке. В конце концов, мало собак, которые способны сказать «защищающиеся». И мало англичан тоже. Если человек может сказать «прыжок с переподвыподвертом», то почему не может сказать «HELLO, IT'S A PLEASURE TO MEET YOU». Как может быть, что человек с вполне функционирующими органами речи, не может сказать «I'M GOING HUNTING FOR MUSHROOMS TOMORROW, WOULD YOU CARE TO JOIN ME?»?

Я даже заметил схожее телесное движение у таких учеников, когда они наконец трепетно начинают говорить. Они, прямо как измученные собаки, голову опускают, плечи округляют и смотрят снизу вверх на меня, в ожидании удара от хозяина.

Мне грустно каждый раз.

Один такой ученик был кинорежиссёр Дмитрий Месхиев, который в то время возглавлял киностудию RWS. Он полностью подтвердил мое стереотипическое ожидание, что такое «кинорежиссер». Четкий и громкий голос, уверенная, безуклонная жестикуляция. Он все время ходил туда-сюда, управляя всеми, кто попадался.

А как только мы заговорили про изучение английского, исчез кинорежиссер, а на его месте возник вдруг другой Дмитрий. У меня даже был мистический момент, когда на секунду в его большом кожаном кресле померещился маленький мальчик. Мальчик, с извиняющимся глазами, говорил мне, какой он тупой, ленивый и как его надо «бить», чтобы он работал. Я краем глаза осмотрел большую комнату с наградами и признаками его достижений. Когда я снова повернулся к нему, в кресле снова сидел взрослый Дмитрий Месхиев, который уверенно объяснял правильную методику, как дать ему пендель и как держать палку, чтобы максимально мотивировать его. Как в песне группы Охутогон «Ваша цель — выжать всё из ее учебного процесса, мы в Женеву на месяц, не жалейте их, профессор». Только Дмитрий не про своих детей, а про собственного внутреннего ребенка. «Не жалей меня».

Ну, жалко, блин.

Человек успешный, умный, работоспособный и уверенный в себе. Когда он пишет письмо, половина страницы уходит на его титулы: Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, член Европейской киноакадемии, Разбивающий Оковы член Оскарского комитета России, член Российской Академии кинематографических искусств «Ника», Король Андалов, Мать всех Драконов, член Российской Академии кинематографических наук и искусств «Золотой орел», член Гильдии продюсеров России... То есть неважно, каких высот люди достигают, они могут остаться неуверенными в своей способности выучить иностранный язык. Он не один такой. А странно, ведь выучить английский куда легче, чем стать заслуженным деятелем искусств Российской Федерации.

Я до Димы уже принял решение не «бить» учеников и не заставлять учеников работать. Тяжелая работа, блин, руки все в мозолях, я себя решил пожалеть. Я уже научился игнорировать возмущенные вопли учеников, которые считали, что без этого английский выучить невозможно. А с Димой я впервые начал глубже понимать, почему они умоляли меня «бить» их.

Дима тоже сказал в начале, что он, как собака, и добавил туда пару матерных слов. Ещё он начал заниматься не английским, а мною: «Где ты видишь себя через три года?»; «Какие у тебя планы, как собираешься их выполнить?». Мне кажется, в этом была попытка избежать урока, хотя я не уверен. Дима реально помогал мне — именно Дмитрий подарил мне первую возможность сняться в фильме. Не один раз Дима показал мне путь к успеху или выручил глупого англичанчика из очередной канавы. Это он познакомил меня с Надеждой Васильевой и нанял меня работать

на кинофестивале, когда моя работа вдруг исчезла. Без него и его главной ассистентки Елены Грибовой я не смог бы остаться в России. Но это уже другая тема.

А как Дима достиг всего, чего он достиг? Его били, чтобы он пошел работать, или он сам решил и сделал? Более вероятно, что его били, чтобы он не делал то, что хотел.

Как я вижу, у многих русских есть некие убеждения, чужие замашки, которые они считают своими собственными, с английским языком.

1. Надо его знать. Не знаешь — позор.
2. Надо его знать очень хорошо. Не знаешь очень хорошо — позор.
3. Надо вообще-то идеально знать. Ошибки — позорище!

И мне кажется, что люди превращаются в собак из-за этого «стыдотраха». Как я написал в другой истории «Лучший способ не сделать ошибку и не опозорить себя — это не говорить вообще». Как собака.

Мне кажется, что вместе с «внешней мотивацией» то, что разбивает наши мечты в пух и прах, — это стыд и страх. М-м-м, каламбурчик.

У меня тоже есть похожая проблема с русским. Когда надо позвонить незнакомому человеку или поговорить с кассиром, я чувствую, как мой язык крепко прилипает к нёбу, живот напрягается и глаза начинают искать другого человека, который выручит и спасет от разговора. Иногда

я решаю просто голодать или не купить то, что нужно, насколько это тяжело ни бывает. А иногда этого страха совсем нет. Я ещё не полностью понял — как это работает.

Ну вот. Стыд — не мотиватор, а демотиватор. Иногда это хорошо, иногда слишком ограничивает.

Это не значит, что я рекомендую «заставить себя» заговорить. Это может быть болезненным, а проблема всё-таки останется. Если каждый раз заставлять себя карабкаться по горе стыда, чтобы заговорить, то, в конце концов, можно устать и возненавидеть английский. Если такой страх есть, единственное, что я рекомендую, — выслушайте его. Возможно, он, как стыд, хочет вас спасти от чего-то ужасного, — оберегает, заботится.

Наверное, лучше, чем любой совет про стыд, будет вопрос, который мне однажды задал мой русский друг Макс: «А тебе это надо?»

Иногда, я представляю себе Россию, как богиню Родину-Мать, которая плывет на небесах и заботится о своей стране внизу. И рядом с ней бог Отечество-Отец, который недоволен и дает всем пендель. Они оба заметили, что к ним в страну приперся некий англичанин, плохо одетый, мало понимающий мир и себя и уж точно не понимающий их родных детей — русских. Видимо, они решили, что раз я намерен тут остаться, то пора уже стать нормальным человеком.

Я много раз получил внимание Родины-Матери, вместе с заботой и подарками. Россия мне подарила очень много благ, и продолжает дарить их. И я получил много пенделей

тоже, что хорошенько мотивировало меня развиваться. Это сделало меня сильнее, умнее, добрее и более подходящим для жизни тут, с русскими. Много раз эти боги присылали какого-то человека, который либо заботился обо мне, либо преподавал мне урок жизни, либо и то и другое.

Не один раз Родина-Мать и Отечество-Отец вручали меня в надежные руки...

«А ТЕБЕ ЭТО НАДО?»

